

DOI [10.19181/demis.2023.3.4.3](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.3)
EDN [RLXMVR](https://edn.ras.ru/RLXMVR)

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ФАКТОРЫ, ДИНАМИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

Безвербный В. А.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: vadim_ispr@mail.ru*

Микрюков Н. Ю.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: esoro@mail.ru*

Мирязов Т. Р.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: miryazov_timur@mail.ru*

Лукашенко Е. А.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: ea-lukashenko@yandex.ru*

Для цитирования: Безвербный, В. А. Естественное движение населения в российских регионах: факторы, динамика, перспективы / В. А. Безвербный, Н. Ю. Микрюков, Т. Р. Мирязов, Е. А. Лукашенко // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 4. С. 37–58. DOI [10.19181/demis.2023.3.4.3](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.3). EDN [RLXMVR](https://edn.ras.ru/RLXMVR).

Аннотация. В статье рассмотрена динамика естественного прироста и составляющих его компонентов (рождаемости, смертности, возрастной структуры населения) в регионах России. Целью научной работы стало выявление общих закономерностей и индивидуальных особенностей естественного прироста и его составляющих в регионах Российской Федерации. Информационной базой для исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики по регионам России. В работе применялись методы сравнительного и типологического анализа, факторный анализ, графический и картографический методы, метод районирования. На основании данных статистики построены графические и картографические модели, с помощью которых естественный прирост разбит на составляющие компоненты, установлена связь между ними, определена региональная специфика компонентов естественного прироста, выявлены типы территорий в зависимости от демографической динамики, сформулированы рекомендации по улучшению демографической ситуации для каждого из типов регионов. Исследование показало, что многие регионы Урала, Сибири, Дальнего Востока, приморского Юга России обладают высоким потенциалом рождаемости даже при пожилой возрастной структуре населения. В то же время большинство регионов, расположенных вблизи крупнейших городских агломераций, характеризуется худшей в стране рождаемостью, что говорит о необходимости пространственной деконцентрации. В заключении делается вывод о высокой актуальности проведения суверенной демографической политики, включающей в себя экономическую и жилищную составляющие, а также популяризацию в обществе образа многодетной семьи.

Ключевые слова: демографическая безопасность, суверенное демографическое развитие, демографическая ситуация, демографическая динамика, естественный прирост, рождаемость

Введение

В настоящее время вопросы национальной безопасности исключительно важ-

ны для суверенного развития государства. Особо актуальны вопросы экономической и технологической безопасности. Но наряду с ними необходимо ввести понятие безопасности демографической. Известные ученые-демографы уже использовали его в своих работах [1; 2], говоря о проблеме автаркичного развития страны. Как технологическая безопасность означает независимость от поставок импортных технологий, а экономическая – независимость от экспортных и импортных операций, так демографическая безопасность означает независимость от импорта иностранной рабочей силы, от потоков миграции. Безопасное, независимое демографическое развитие государства возможно лишь при наличии должного уровня воспроизводства населения особенно в условиях существенного демографического спада. Причем в реалиях протяженного российского пространства это воспроизводство должно носить расширенный характер, то есть должно приумножать население. Вопросы экономического развития, обеспечения военной безопасности также требуют существенного внутреннего демографического ресурса. Вместе с тем Россия не первый год сталкивается с проблемами нарастающей естественной убыли населения, что является прямым долгосрочным вызовом ее безопасности и суверенному развитию.

Для большинства российских регионов главным фактором, определяющим динамику численности населения, оказывается именно естественное, а не механическое движение населения. При этом в большинстве регионов наблюдается устойчивая естественная убыль населения. Данные факты актуализируют рассмотрение проблематики естественного движения населения.

Обзор научной литературы

Проблемы естественного прироста в регионах РФ и его составляющих исследовались во многих научных трудах ученых-демографов. Так, например, в публикации известного российского демографа В. Н. Архангельского «Региональные различия естественного движения населения в России» [3] представлены компоненты естественного прироста (рождаемость, смертность, возрастная структура) в региональном разрезе. Другие работы ученого так же подробно анализируют ситуацию с естественным приростом в отдельных регионах страны [4–6].

В мониторинге ученых Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС [7] замечено снижение суммарного коэффициента рождаемости с середины 2010-х гг. Среди причин сокращения рождаемости специалисты называли падение уровня доходов населения, а кроме того, ценностные ориентации вступившего в детородный возраст поколения рожденных в 1990-е гг. Выросшее зачастую в условиях бедности, в неполных и распавшихся семьях, воспитанное на основе уже новых глобальных ценностей, данное поколение, возможно, в значительно меньшей степени оказалось ориентированным на создание семей и деторождение, чем предыдущие. Этот факт подчеркивает важность изменения ценностей в российском обществе в сторону семейных.

В статье ученых ИСЭПН ФНИСЦ РАН «Дифференциация естественного прироста населения в муниципальных образованиях современной России» [8], анализирующей естественный прирост в муниципальных образованиях регионов России, справедливо отмечается сокращение рождаемости в местах ее максимума, а также проблема перекрывающей рождаемость смертности во многих случаях. Сохраняется актуальность анализа демографической ситуации через суммарный коэффициент

рождаемости с тем, чтобы отделить фактор возрастной структуры населения от фактора рождаемости.

В коллективной работе ученых-исследователей ИДИ ФНИСЦ РАН «Региональная проекция рождаемости в России: дифференциация, динамика, факторы» [9] проведен анализ регионального распределения суммарного коэффициента рождаемости. Выявлены его большие значения на Востоке России: в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Сделан вывод о том, что в дальнейшем необходимо сопоставить рождаемость с другими факторами естественного прироста населения: его возрастной структурой, смертностью. В то же время необходимо выявить, в каких регионах первичным фактором оказывается возрастная структура населения, а в каких – рождаемость или сверхсмертность.

Наиболее значимой в демографии теорией является теория демографического перехода, по которой в настоящее время развиваются многие страны мира: постепенное сокращение рождаемости приводит к старению населения и снижению его численности. В результате произошедших в обществе изменений – длительного получения образования, переезда из личных домов в квартиры, концентрации финансов в крупнейших городах, распространения средств контрацепции, изменения системы ценностей – налицо снижение рождаемости в большинстве развитых государств. Однако есть страны, в которых, несмотря на высокий уровень жизни и высокий уровень образования, рождаемость не упала ниже простого воспроизводства и, более того, вновь начала расти. Примером страны с высоким и растущим уровнем рождаемости и при этом высоким уровнем жизни является Израиль, что во многом обусловлено религиозным фактором. Динамичный рост рождаемости при сравнительно среднем уровне жизни имел место в Казахстане. Благодаря религиозному фактору рост рождаемости до уровня простого воспроизводства населения с конца 2000-х гг. наблюдался в Грузии. Частичный рост рождаемости происходил и в РФ, когда вслед за ростом доходов населения до 2015 г. рождаемость также росла. Таким образом, даже при среднем или высоком уровне жизни населения в стране может наблюдаться рост рождаемости как по экономическим факторам, так и вследствие роста религиозности.

Демографическая наука, социология, гуманитарные науки в целом, по крайней мере, исходят из двух основных теоретических подходов к развитию общества. Первый подход – мир-системный, он был разработан в трудах западных ученых Ф. Броделя [10], И. Валлерстайна [11]. Его основной чертой является рассмотрение всего мира, всего общества как единой системы. К мир-системному подходу можно отнести такие формационные теории, как марксизм, формации Г. Гегеля. Хотя в XIX в. еще не существовало понятия «мир-системный подход», но рассмотрение классиками марксизма единых для всего человечества стадий исторических формаций, введение общемировых классов, единой стратификации общества свидетельствует именно о мир-системном подходе в их исследованиях.

Аналогично мир-системный подход проявил себя в демографической науке еще в XVIII веке – в работе Т. Мальтуса [12] речь идет об угрозе неконтролируемого роста численности населения мира. Можно также констатировать, что в рамках мир-системного подхода проходит деятельность Римского клуба, известного своими докладами, в том числе в области демографии. Наиболее известны доклады коллективов ученых с участием Д. Медоуза «Пределы роста» [13], «За пределами роста», «Пределы роста: 30 лет спустя» [14], в которых говорится об ограниченности ресурсов Земли и

необходимости их более рационального использования. При этом в качестве первоочередной практической меры авторы называют не более справедливое распределение экономических благ, а необходимость снижения рождаемости. Можно сказать, что доклады Д. Медоуза написаны в духе «неомальтузианства», поскольку ставят те же задачи сокращения численности населения, которые выдвигал в свое время Т. Мальтус. Мир-системный подход в гуманитарных науках, включая и демографию, созерцает мир, человечество как единую систему, заявляет, что исходит из его, человечества интересов. Следует признать, что демографические труды профессора С. П. Капицы [15] также написаны в духе мир-системной парадигмы, так как рассматривают демографическое развитие мира в целом.

Наряду с мир-системным подходом существует подход цивилизационный, рассматривающий мир разделенным на отдельные цивилизации. Наиболее известный классик цивилизационного подхода в России – Н. Я. Данилевский [16]. За рубежом признанным классиком цивилизационного подхода является А. Дж. Тойнби [17], который, проанализировав цивилизации с точки зрения их прогресса и регресса, все же пришел к выводу о формировании особой общей для всего человечества сверхцивилизации. На сегодняшний день допустимо считать, что с господством в науке синтетической теории эволюции утвердилась идея постепенного прогресса человечества. Вместе с тем ряд ученых, особенно в России, признавая очевидным технический прогресс, отвергли наличие духовного прогресса человеческого общества [18]. Ученые говорили о нелинейности духовного развития человечества и даже о некотором духовном упадке. К примеру, Н. Я. Данилевский опровергал такое явление прогресса в природе, как эволюция, считал его недоказанным [19]. Некоторые ученые-историки пытались рассматривать совместно формационный и цивилизационный подходы, понимая, однако, что они друг другу антагонистичны [20]. В духе цивилизационной парадигмы написаны труды историка и географа Л. Н. Гумилева [21], причем особое место среди этносов и цивилизаций он уделял России [22].

Действительно, российская цивилизация занимает особое место среди прочих. Именно русская цивилизация в 1814 г. пресекла попытки установления мировой гегемонии со стороны французской цивилизации, в 1945 г. – со стороны немецкой цивилизации. В эти исторические эпохи были разгромлены не только конкретные армии, но и целые теоретические концепты по покорению мира и его переустройству, разработанные философами Франции или Германии. Идея русской цивилизации, девиз которой «Москва – Третий Рим», выстраивает свое преемство от византийских императоров, а те в свою очередь – от римских кесарей [23]. Римский, Византийский, а впоследствии Российский Император именовался «удерживающим мир от зла» [24]. В таком смысле русская цивилизация выполняла роль «санитара мира», удерживающего его от пагубных идей, одновременно являясь своего рода островом спасения, «солью земли», сохраняющей мир от гниения и распада. Возможно, что роль России в будущем еще более великая и еще более «удерживающая» в противостоянии с «мировым злом» [25].

Таким образом, при применении мир-системного подхода происходит интеграция страны в процессы мирового развития, не оставляя возможностей для иного пути, взгляд на развитие общества становится космополитичным. В подходе же цивилизационном остается возможность признать хотя бы за одной только Россией право на особый путь развития. Глобальные теории, разработанные за рубежом, утверждают, что человечеству сознательно следует отказаться от высокой рождаемо-

сти для сохранения ресурсов Земли. Впрочем, такое решение означает отказ от демографической безопасности страны, от автаркичного цивилизационного развития, ее согласие на внешнее управление своими населением и ресурсами по правилам глобального мира. Очевидно, что в России назрела необходимость срочной разработки собственной модели демографического развития, ориентированной на опережающий рост рождаемости в своих суверенных целях, контроля над своим пространством и обеспечения территориальной целостности [26]. Для достижения этого российская демографическая наука может опираться на исследования известных отечественных ученых-классиков и практиков как прошлого, так и современности, оставивших труды с демографическими расчетами и прогнозами [27], давших исчерпывающий анализ происходивших социальных процессов [18] и нашедших способ исправить положение с самого локального уровня [28; 29].

Материалы и методы

Для анализа естественного прироста в регионах РФ и его составляющих использовались сведения Федеральной службы государственной статистики (Росстата) 2020 г. Особые обстоятельства этого года способствовали увеличению смертности, снижению естественного прироста во всех российских регионах. Кризис, связанный с пандемией, коснулся всех без исключения регионов России, и порожденные им тенденции развиваются далее. Таким образом, данные за 2020 г. отражают картину, близкую к современной действительности. Для анализа длинных рядов по ряду показателей привлекались данные Росстата за период с 1990 г.

В работе применялись следующие методы: общенаучные (описательный, сравнительный и типологический анализ), математико-статистические (факторный анализ, сравнение со средним, графический), географические (картография, районирование). На основании статистики Росстата построены графические и картографические модели, с помощью которых естественный прирост разбит на составляющие компоненты, установлена связь между ними, определена региональная специфика компонентов естественного прироста, выявлены типы территорий по демографической динамике, приведены рекомендации по улучшению демографической ситуации для каждого из типов регионов.

Факторы естественного прироста в регионах России

Рассмотрим пространственное распределение показателя естественного прироста в регионах России (рис. 1). Естественным приростом характеризуются лишь несколько регионов (республики Северного Кавказа, Южной Сибири, Тюменская область с автономными округами, Ненецкий и Чукотский автономные округа, Республика Якутия). Для остальных регионов характерна различной степени естественная убыль. Самая интенсивная естественная убыль наблюдается в регионах Европейской России, тогда как в регионах Юга страны, республиках Приволжья, ряде регионов Сибири и Дальнего Востока убыль носит более сглаженный характер.

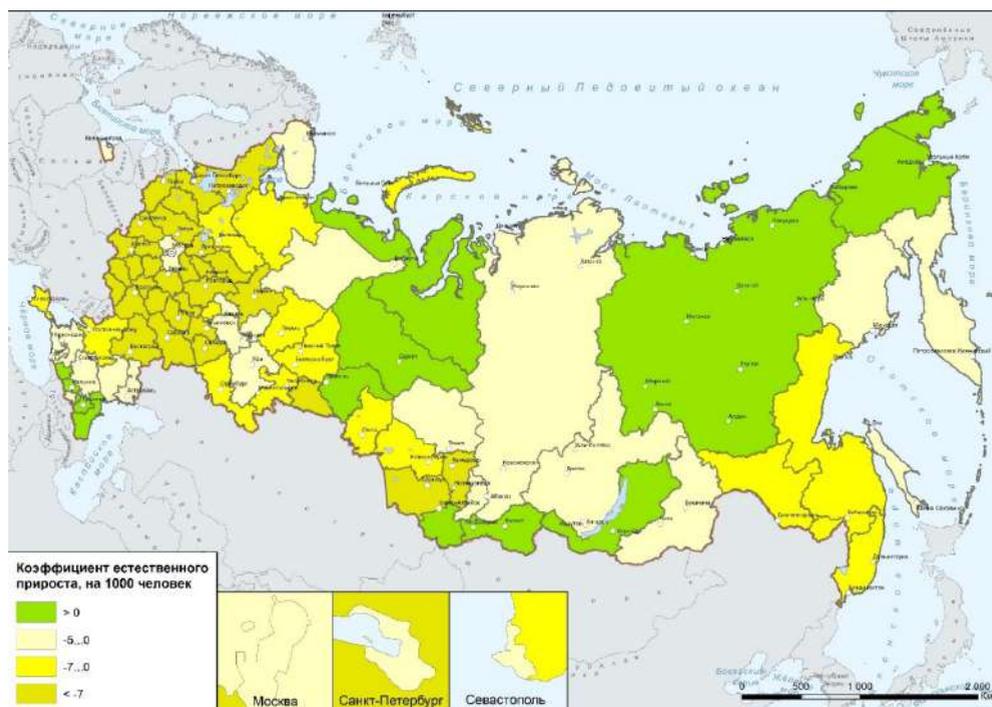

Рис. 1. Естественный прирост на 1000 жителей в регионах России в 2020 г.

Fig. 1. Natural growth per 1000 population in Russian regions in 2020

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Показатель естественного прироста на 1000 жителей является одним из основных параметров демографической статистики и используется не только в научных исследованиях, но и при оценке эффективности деятельности органов региональной и муниципальной власти, при оценке эффективности государственных программ. Разложим естественный прирост на его составляющие. На формирование показателя естественного прироста влияет возрастная структура населения: чем больше доля молодых возрастов и меньше доля пожилых, тем выше рождаемость на 1000 жителей. И наоборот, чем больше доля пожилых и меньше доля других возрастных групп населения, тем ниже показатели естественного прироста по причине смертности в пожилых возрастах.

На значения показателя естественного прироста также оказывает влияние уровень рождаемости в фертильных возрастах (суммарный коэффициент рождаемости) и сверхсмертность (смертность в трудоспособных возрастах и детская смертность). Уровень сверхсмертности, смертности в трудоспособных возрастах можно оценить через показатель ожидаемой продолжительности жизни, который составляется на основе повозрастных коэффициентов смертности. Пониженный уровень ожидаемой продолжительности жизни в регионе покажет наличие проблемы сверхсмертности. Представляет интерес подробное рассмотрение показателя естественного прироста по отдельным факторам его формирования (табл. 1). Суммарный коэффициент рождаемости в Сахалинской области опережает таковой в Республике Дагестан и Республике Ингушетия. Рождаемость в Забайкальском крае, Иркутской и Астраханской областях выше, чем в Кабардино-Балкарской Республике, а рождаемость в Свердлов-

ской и Курганской областях, Республике Крым – выше, чем в Карачаево-Черкесской Республике.

Таблица 1

Компоненты естественного прироста

Table 1

Components of natural population growth

Компоненты естественного прироста	Показатели
Возрастная структура населения	Доля населения старше трудоспособного возраста (%)
	Доля населения в трудоспособном возрасте (%)
Рождаемость	Суммарный коэффициент рождаемости
Смертность	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)

Для более подробного изучения регионального распределения факторов естественного прироста рассмотрим карту (рис. 2). Существенным фактором, сдерживающим естественный прирост населения на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, становится сверхсмертность населения, низкая ожидаемая продолжительность жизни.

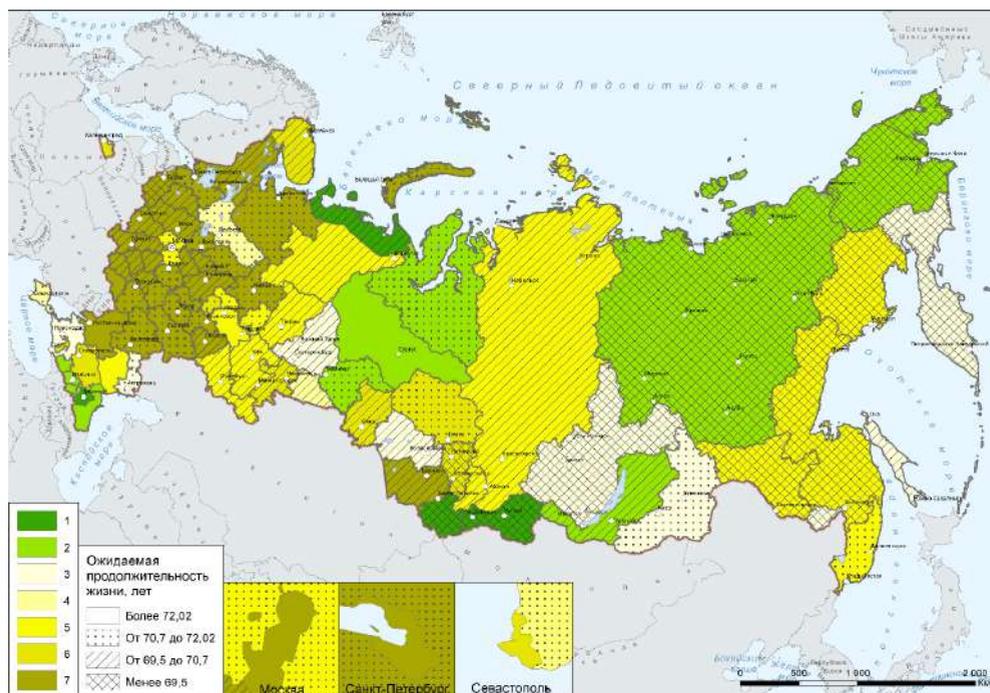

Рис. 2. Факторы естественного движения населения в регионах России в 2020 г.

Fig. 2. Factors of natural population movement in Russian regions in 2020

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Регионы на карте сгруппированы по цвету в семь групп – в зависимости от показателей доли населения старше трудоспособного возраста (%), суммарного коэффициента рождаемости. Штриховкой обозначены данные показателя ожидаемой

продолжительности жизни. Описание семи групп регионов в легенде карты представлено ниже:

1 – группа регионов, темно-зеленый цвет на карте. Таких регионов четыре: Республика Тыва, Чеченская Республика, Республика Алтай и Ненецкий автономный округ. Это регионы, естественный прирост в которых связан с расширенным воспроизводством населения. Демографические показатели: естественный прирост населения, суммарный коэффициент рождаемости больше простого воспроизводства населения (более двух).

2 – группа регионов, светло-зеленый цвет на карте. К ней относятся регионы традиционного естественного прироста: республики Северного Кавказа, Тюменская область с автономными округами, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ. Регионы, входящие в данную группу, отличаются естественным приростом населения, но их суммарные коэффициенты рождаемости в настоящее время находятся на уровне менее простого воспроизводства населения (менее двух). Это означает, что прирост в них происходит лишь за счет молодой возрастной структуры населения. При сохранении текущей рождаемости или при ее дальнейшем снижении в ближайшие годы начнется естественная убыль населения.

3 – группа регионов, бледный цвет на карте. Демографические показатели: естественная убыль населения, повышенная рождаемость (суммарный коэффициент рождаемости 1,6–2), средняя возрастная структура населения (доля населения старше трудоспособного возраста менее 26%). Граница по линии 26% установлена как очевидная точка перегиба на графике ранжирования регионов по показателю доли населения старше трудоспособного возраста. Таковых регионов шесть: на Дальнем Востоке и в Сибири – Сахалинская область, Камчатский край, Еврейская автономная область, Новосибирская область, на Юге России – Астраханская область и Краснодарский край. Это регионы высокого демографического потенциала, который характеризуется не только сравнительно молодой возрастной структурой, но и повышенной рождаемостью. При небольшом увеличении рождаемости данные регионы могут перейти к положительному естественному приросту населения.

4 – группа регионов, светло-желтый цвет на карте. Налицо естественная убыль населения, повышенная рождаемость (суммарный коэффициент рождаемости – 1,5–2), пожилая возрастная структура населения (доля населения старше трудоспособного возраста более 26%). Регионов данного редкого типа всего три: Вологодская и Курганская области, Республика Крым. Это наиболее интересная для анализа группа регионов. Довольно интенсивная естественная убыль в них объясняется, главным образом, высокой долей пожилого населения, тогда как рождаемость имеет повышенные значения.

5 – группа регионов, желтый цвет на карте. Для данной группы характерны естественная убыль населения, средняя рождаемость (суммарный коэффициент рождаемости – 1,5–1,6), средняя возрастная структура населения (доля населения старше трудоспособного возраста менее 26%). К ней относится большинство регионов Дальнего Востока, Урала, республик Приволжья, Республика Коми, Республика Калмыкия, Московская область. Существенной проблемой для регионов Дальнего Востока и Урала является низкая ожидаемая продолжительность жизни. Если сравнивать карты на рис. 1 и 2, можно увидеть, что рождаемость в этих регионах находится на повышенном относительно среднероссийского уровне или среднем. Существенная естественная убыль населения объясняется в первую очередь низкой ожидаемой

продолжительностью жизни. При минимизации явления сверхсмертности многие из перечисленных регионов могли бы показать положительный естественный прирост населения.

6 – группа регионов, темно-желтый цвет на карте. Характеристики данной группы: естественная убыль населения, низкая рождаемость (суммарный коэффициент рождаемости менее 1,5), средняя возрастная структура населения (доля населения старше трудоспособного возраста менее 26%). Таковыми являются многие регионы Западной Сибири – Кемеровская, Омская, Томская области, а кроме них Челябинская, Мурманская, Калининградская области, Ставропольский край, Республика Адыгея, г. Севастополь. Это регионы с худшими показателями рождаемости при не очень пожилой возрастной структуре. Уровень рождаемости в них явно недостаточен, притом, что население сравнительно молодое. В этих регионах необходима политика стимулирования рождаемости.

7 – группа регионов, коричневый цвет на карте. Налицо естественная убыль населения, низкая рождаемость (суммарный коэффициент рождаемости менее 1,5), пожилая возрастная структура населения (доля населения старше трудоспособного возраста более 26%). Это самая проблемная и наиболее многочисленная группа регионов. Постаревшее население в сочетании с самой низкой рождаемостью наблюдается почти во всех регионах Центральной России, в областях Поволжья, регионах Европейского Севера, на севере Юга России (Ростовской и Волгоградской областях). К этой же группе относятся центры крупнейших в стране агломераций – г. Москва, г. Санкт-Петербург с Ленинградской областью.

Вокруг Московской и Санкт-Петербургской агломераций сформировались обширные сомкнутые зоны наибольшей естественной убыли, для которых характерны низкая доля молодежи и низкий коэффициент рождаемости в фертильных возрастах (коричневый цвет на рис. 2). Как видно на карте, ареал наибольшей депопуляции простирается на 2 тыс. км с севера на юг и с запада на восток Европейской части страны, от Белого моря до Азовского, от западной границы РФ до Урала. Все регионы в данном обширном районе находятся в зоне суточной транспортной доступности от двух столиц – Москвы и Санкт-Петербурга, которые сами отличаются существенной естественной убылью населения, низкой рождаемостью и пожилой возрастной структурой населения. Причем именно Московская и Санкт-Петербургская агломерации являются основными центрами притяжения мигрирующего населения со всей России [30]. Можно сказать, что две крупнейшие столичные агломерации сформировали вокруг себя обширный район депопуляции.

Нечто подобное происходит и в регионах, примыкающих к условной «столице Сибири» – Новосибирской агломерации (рис. 2). Наибольшие демографические проблемы наблюдаются в окружающих Новосибирскую область Алтайском крае, Кемеровской, Омской и Томской областях.

Московская и Новосибирская агломерация формируют в самом ближайшем радиусе вокруг себя территорию средней рождаемости (Московская, Новосибирская области), но в более удаленных регионах наблюдаются самые глубокие демографические проблемы. В случае же с Санкт-Петербургской агломерацией ареала средней рождаемости нет даже в ближайшей Ленинградской области. Следовательно, три крупнейших в стране агломерации сформировали вокруг себя обширные районы депопуляции: низкой рождаемости и постаревшего населения.

Такое демографическое «выжигание» обширных территорий вокруг крупней-

ших агломераций происходит возможно потому, что качество жизни в столицах и регионах разительно отличается. Наблюдается примерно двух-трехкратный разрыв в доходах населения между Москвой и всеми остальными несырьевыми регионами России. Качество обслуживания в регионах также существенно ниже, чем в столице. Это заметно хотя бы по показателю ожидаемой продолжительности жизни. По-видимому, молодежь в регионах дневной транспортной доступности от Москвы связывает свое будущее с переездом в Московский столичный регион или находится в нем на заработках, откладывая рождение детей до достижения определенного качества жизни. Известно, что возраст вступления в брак и возраст рождения первого ребенка в России растут [31], а наиболее поздний возраст рождения первого ребенка среди всех российских регионов наблюдается именно в Москве и Санкт-Петербурге. Вероятно, сказывается слабая доступность жилья, общая дороговизна жизни в столицах.

Итак, ведущие центры притяжения межрегиональной миграции отличаются наиболее низкими показателями рождаемости и самым высоким возрастом рождения первого ребенка, что говорит о необходимости проведения целенаправленной политики деконцентрации [32], повышения уровня и качества жизни в регионах, приоритета индивидуального жилищного строительства в регионах над многоэтажным квартирным, улучшения качества социальной сферы в регионах. Сверхконцентрация финансов в столицах привела не только к центростремительному вектору миграции с периферии в столичные регионы, но и к устойчиво низкой рождаемости на обширных территориях вокруг агломераций крупнейших городов. Получается, что самый высокий потенциал рождаемости наблюдается в геостратегических приграничных территориях.

Из сказанного проистекает необходимость целенаправленной деконцентрации и даже деагломерирования системы расселения. Историческое исследование процесса образования крупнейших городских агломераций показало, что агломерирование – не естественный, а скорее противоестественный процесс, обусловленный сверхконцентрацией доходов в одном месте и внедрением высокопроизводительных технологий (технократии) в ущерб интересам населения [32]. Сверхконцентрация доходов приводит к сверхконцентрации населения в одном месте, что влечет за собой падение рождаемости в самой агломерации, но особенно сильное – в ближайших к агломерации регионах.

Динамика рождаемости в регионах России

Проанализируем динамику суммарного коэффициента рождаемости в регионах Российской Федерации. Общий тренд суммарного коэффициента рождаемости был следующий: коэффициент рождаемости в среднем по России в 1990 г. оказался чуть меньше уровня простого воспроизводства; после распада страны и падения уровня жизни в 1990-е гг. он резко снижался, достигнув минимума в 1999 г.; после этого наблюдался восстановительный поступательный рост с максимумом в 2015 г.; и затем новый период снижения (рис. 3). Большая часть регионов шла в общероссийском тренде, но некоторые из них имели индивидуальные особенности динамики.

Часть регионов испытала спад рождаемости практически без восстановительной положительной динамики, или она была очень слабой, не достигшей уровня 1990 г. Таковыми в первую очередь оказались регионы Центральной Черноземной полосы (Белгородская, Воронежская, Тамбовская области), Республика Мордовия, Ленинградская, Волгоградская области и Ставропольский край (рис. 3).

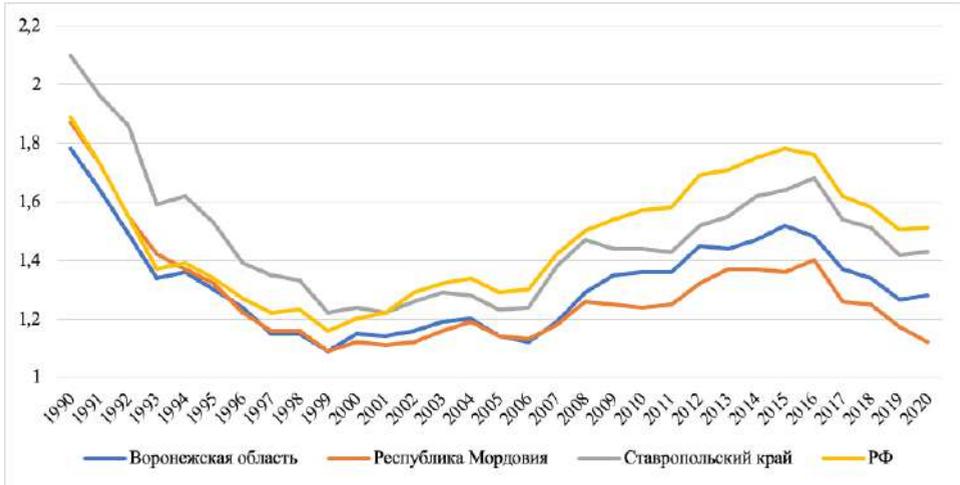

Рис. 3. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в некоторых регионах, не достигших среднероссийского уровня

Fig 3. Dynamics of the total fertility rate in some regions that are below the Russian average level

Источник: составлено авторами по данным Росстата

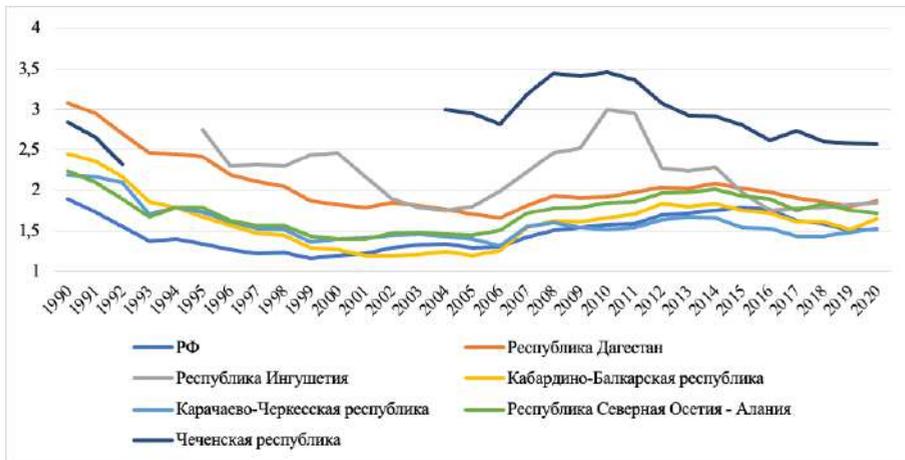

Рис. 4. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в республиках Северного Кавказа

Fig. 4. Dynamics of the total fertility rate in the republics of the North Caucasus

Источник: составлено авторами по данным Росстата

В то время как среднероссийский тренд рождаемости в период 2000–2015 гг. характеризовался восстановительной динамикой, в названных регионах восстановительная динамика была значительно более слабой и не достигла среднероссийского уровня. Показателен пример Ставропольского края, в котором рождаемость до 2001 г. была выше среднероссийской, но последующая восстановительная динамика оказалась ниже, чем в среднем по стране, и сейчас регион отстает по показателю рождаемости от среднероссийских значений. Особую тревогу вызывает тот факт, что

в Центрально-Черноземных регионах с благоприятным климатом, наиболее плодородными почвами, сравнительно высоким относительно среднероссийского уровнем жизни населения наблюдаются худшие в РФ показатели рождаемости (1,24 – в Белгородской области, 1,28 – в Воронежской области в 2020 г.). Причины столь низкой рождаемости в развитых регионах с благоприятным климатом необходимо выяснить в ходе дальнейших демографических, социологических исследований.

Своеобразна динамика рождаемости в республиках Северного Кавказа. Традиционно в них рождаемость выше среднероссийской, однако ее динамика имеет свою специфику (рис. 4).

Рождаемость в большинстве Северо-Кавказских республик снижалась в течение 1990-х гг. примерно до 2006 г., затем началась восстановительная динамика, но она достигла уровня 1990-х гг. только в Чеченской Республике (со значительным опережением) и в Республике Ингушетия в 2009–2011 гг. Приблизительно с 2015 г., как и в среднем по России, в республиках Северного Кавказа начался спад рождаемости; в Чеченской Республике и в Республике Ингушетия он начался с 2012 г. и был довольно значительным, особенно в Республике Ингушетия. Таким образом, все Северо-Кавказские республики за последние годы испытали значительный невосстановленный спад рождаемости. Сильный спад рождаемости, по всей видимости, объясняется теми же причинами, что и в большинстве российских регионов: урбанизацией, переездом населения из сел в города, из частных домов с приусадебными участками в многоквартирные дома. В настоящее время рождаемость в большинстве республик Северного Кавказа (кроме Чеченской Республики) остается выше среднероссийской, но ниже уровня простого воспроизводства населения.

В ряде регионов России восстановительная динамика оказалась выше среднероссийской и превысила собственный уровень 1990 г. (рис. 5, 6). В основном это регионы Дальнего Востока, Сибири и Урала.

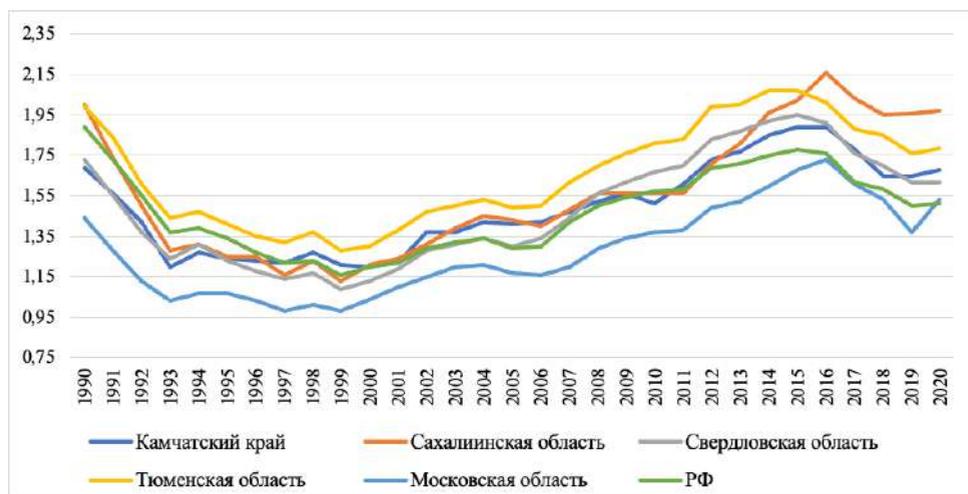

Рис. 5. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в регионах, опередивших среднероссийский уровень и собственный уровень 1990 г.

Fig. 5. Dynamics of the total fertility rate in regions that are ahead of the average Russian level and their own level in 1990

Источник: составлено авторами по данным Росстата

В Камчатском крае и Свердловской области в 1990 г. рождаемость была ниже среднероссийской, однако к середине 2000-х гг. окончательно опередила среднероссийский уровень. Наиболее позитивную динамику показали Сахалинская и Тюменская области (с автономными округами). Московская область в последние годы достигла среднероссийских значений и превысила собственный показатель рождаемости 1990 г. Отдельно следует рассмотреть динамику рождаемости в республиках Южной Сибири, являющихся лидерами рождаемости, и в Ненецком автономном округе (рис. 6).

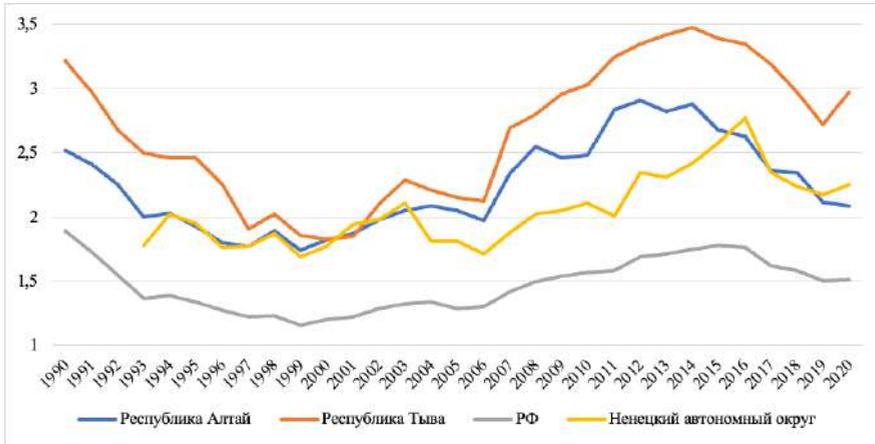

Рис. 6. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в регионах-лидерах (Сибирь и Север Европейской России)

Fig. 6. Dynamics of the total fertility rate in the leading regions (Siberia and Northern European Russia)

Источник: составлено авторами по данным Росстата

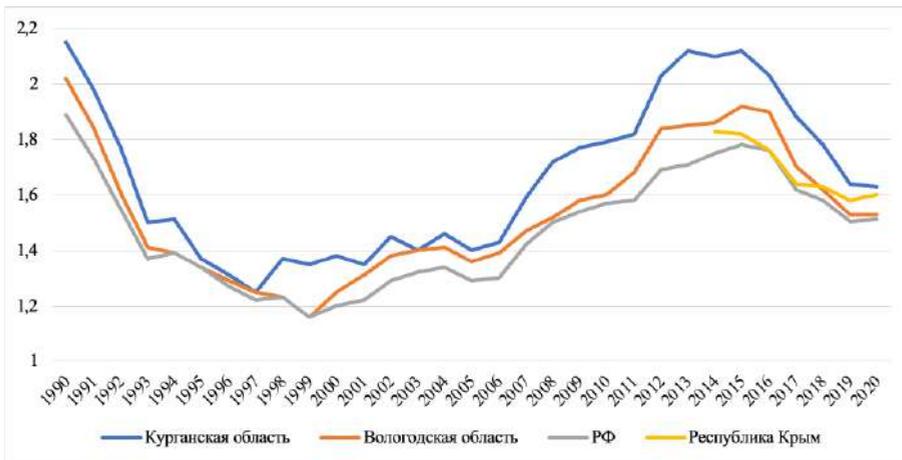

Рис. 7. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в регионах с пожилой возрастной структурой населения, но повышенной рождаемостью

Fig. 7. Dynamics of the total fertility rate in regions with an elderly age structure of the population, but an increased birth rate

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Так же, как и на рис. 6, заметна опережающая восстановительная динамика, затем наблюдается спад, который был особенно сильным без последующего восстановления в Республике Алтай. В данных регионах рождаемость примерно на уровне простого воспроизводства (Республика Алтай, Ненецкий автономный округ) или опережает его (Республика Тыва).

Проанализируем динамику рождаемости в регионах с пожилой возрастной структурой населения, но повышенной рождаемостью (рис. 7).

Курганская и Вологодская области действительно отличались повышенной рождаемостью. Рождаемость выше среднероссийского уровня почти на уровне простого воспроизводства наблюдалась в этих регионах еще в 1990 г. В 2000–2010 гг. произошло частичное восстановление уровня рождаемости. Опыт данных регионов чрезвычайно важен для демографического развития в современных условиях – он показывает, что при постаревшем населении и даже в условиях Севера возможно исправление демографических трендов.

Таким образом, динамика рождаемости в большинстве регионов РФ повторяла общероссийский тренд, вместе с тем некоторые регионы характеризовались собственными особенностями. Отстающими от среднероссийской динамики оказались регионы Центрально-Черноземной полосы и внутренние регионы Юга России (Воронежская, Белгородская, Тамбовская и Волгоградская области, Ставропольский край). Рождаемость республик Северного Кавказа испытала сильное падение, в большинстве из них она пока выше среднероссийской, но уже ниже простого воспроизводства населения. Часть регионов Дальнего Востока, Урала и Сибири характеризовалась динамичным восстановлением рождаемости выше среднероссийского уровня. Суммарный коэффициент рождаемости в Сахалинской области опережает таковой в Республике Дагестан и Республике Ингушетия. Рождаемость в Забайкальском крае, Иркутской и Астраханской областях выше, чем в Кабардино-Балкарской Республике, а рождаемость в Свердловской и Курганской областях, Республике Крым – выше, чем в Карачаево-Черкесской Республике. Уникальным является демографическое развитие Вологодской и Курганской областей, Республики Крым: при пожилой возрастной структуре эти регионы характеризуются повышенной рождаемостью.

Заключение и выводы

Главный формирующий население в регионах фактор в настоящее время – это естественный прирост или естественная убыль. Миграция сегодня влияет на формирование населения в регионах в меньшей степени и лишь для ограниченного числа регионов является основной демографической силой. Приходится констатировать, что доминирующий тренд как для страны в целом, так и для большинства ее регионов – естественная убыль населения и сокращение рождаемости, что представляет собой долгосрочный вызов для безопасности государства. Безопасное демографическое развитие диктует необходимость разработки такой демографической политики, в результате которой страна сможет развиваться за счет собственного демографического ресурса.

На данный момент лишь в 15 регионах Российской Федерации наблюдается естественный прирост населения. При этом только в четырех рождаемость находится на уровне выше простого воспроизводства населения. В остальных регионах прирост пока сохраняется лишь за счет молодой возрастной структуры населения. В Северо-Кавказских республиках отмечается существенное снижение рождаемости, в

большинстве из них она уже ниже уровня простого воспроизводства населения. Наоборот, в некоторых регионах Дальнего Востока, Сибири, Урала, Юга России рождаемость выше, но продолжается естественная убыль по причине пожилой возрастной структуры населения и низкой ожидаемой продолжительности жизни.

Наиболее существенная естественная убыль населения наблюдается в большинстве регионов Европейской России вследствие сочетания пожилой возрастной структуры населения и самой низкой рождаемости. Примечательно, что зоны наибольшего демографического провала сформировались вокруг крупнейших городских агломераций: Московской, Санкт-Петербургской, Новосибирской. Чуть более высокий уровень рождаемости может наблюдаться в самом регионе агломерации (Московская и Новосибирская области), но в соседних с ними регионах на значительно более протяженных территориях налицо наиболее провальная демографическая ситуация. Таким образом, рост крупнейших городских агломераций, центростремительные миграционные тенденции, сверхконцентрация доходов и населения в крупнейших городах приводят не только к миграционному обезлюдиванию окружающей протяженной территории, но и к самому сильному в стране падению рождаемости. Особое беспокойство и вопросы вызывает демографическая ситуация в плотноселенных регионах Центрально-Черноземной России со сравнительно благоприятным климатом, наличием крупных городов, развитой экономики (Белгородская и Воронежская области). При благополучных в сравнении с другими регионами социально-экономических, физико-географических данных рождаемость в них – одна из самых низких в стране.

Проведенное исследование показало, что удаленные, островные (Сахалинская область), полуостровные (Камчатский край, Республика Крым), приграничные, геостратегические (Забайкальский край, Астраханская область) регионы демонстрируют гораздо лучшую рождаемость, что говорит о наличии в них существенного демографического потенциала и необходимости расширения поддержки. Часть крупных регионов Дальнего Востока, Сибири и Урала опередили не только среднероссийский уровень рождаемости, но и собственные показатели рождаемости 1990 г. (Сахалинская, Тюменская и Свердловская области, Камчатский край).

Уникальная ситуация демографического развития сложилась в Вологодской и Курганской областях, Республике Крым, где при пожилой возрастной структуре наблюдается повышенная рождаемость. Вологодская и Курганская области еще в 1990 г. характеризовались повышенной рождаемостью и практически восстановили ее в 2010-е гг. Необходимо исследовать опыт данных регионов, транслировать его на другие российские регионы, оказывать им своевременную поддержку для недопущения снижения рождаемости.

Большинство регионов с высоким уровнем рождаемости характеризуется высоким уровнем аборт (кроме регионов Северного Кавказа), что говорит о важности экономической и социальной поддержки беременных женщин, предоставления им социальных гарантий, попечения о них, предоставления им жилья и материальных выплат. Следует снизить число абортов вплоть до полного их запрета на законодательном уровне, а также уменьшить употребление средств, препятствующих зачатию детей, популяризировать в обществе идеи многодетной семьи.

Таким образом, рекомендации по улучшению внутреннего демографического ресурса могут быть следующими. В отношении регионов, сохраняющих естественный прирост (республик Северного Кавказа, республик и автономных округов Си-

бири, Дальнего Востока и Европейского Севера России) необходимо недопущение продолжающегося снижения уровня рождаемости, обеспечение работой и достойной заработной платой как в сельском хозяйстве, так и в промышленности всех проживающих в регионе мужчин. Это позволит не только повысить рождаемость, но и удержать население от эмиграции из региона проживания.

В регионах Дальнего Востока, Сибири, Урала и Юга России требуется закрепление достигнутых успехов в повышении рождаемости, а также решение проблем сверхсмертности населения, повышения ожидаемой продолжительности жизни. Развитие здравоохранения, инвестиции в экологичное оборудование на предприятиях, масштабное поднятие уровня заработных плат, решение жилищных проблем позволят поднять рождаемость в сравнительно молодых, геостратегических регионах с пассионарным населением. В этих же регионах нужно наибольшее внимание уделять профилактике аборт, социальной поддержке беременных женщин.

Исправление демографической ситуации в Европейской России и в регионах Западной Сибири – вокруг Новосибирской области тесно связано с деконцентрацией крупнейших агломераций (Московской, Санкт-Петербургской, Новосибирской). Необходим запуск расселенческих тенденций в самих агломерациях [33]: ограничение этажности застройки, приоритет строительства индивидуального жилья с приусадебными участками над строительством многоквартирных домов. Также важно, чтобы более значительная часть прибыли от экономической деятельности оставалась в самих регионах, что повлечет повышение в них заработных плат до уровня столичных.

Требуется улучшение социальной инфраструктуры в регионах, возможно, разработка реформы межбюджетных отношений, при которой регионы и муниципальные образования будут больше заинтересованы в развитии экономики собственных территорий. Назрела потребность в запуске программы инвестиций в регионы Российской Федерации: поддержка существующих предприятий, каждое из которых в новых условиях станет значимым для экономики всей страны, открытие новых производств, создание артелей местных предпринимателей, заинтересованных в развитии своих регионов. Данные меры позволят деконцентрировать развитие экономики, сделать региональное развитие более сбалансированным, снизят уровень межрегионального неравенства, приведут к поступательному улучшению демографической ситуации. Не обойтись без изучения и использования опыта Вологодской и Курганской областей по повышению уровня рождаемости.

В широком смысле решение демографических проблем страны лежит в русле как социально-экономических, так и идеологических реформ. К экономическим мерам можно отнести такие, как: деконцентрация, более справедливое распределение прибыли в отношении регионов, инвестиции в них, сохранение и поддержка предприятий, создание артелей предпринимателей, заинтересованных в развитии своих регионов, повышение уровня заработных плат. В части жилищного строительства требуется общегосударственный приоритет строительства индивидуального жилья с приусадебными участками над строительством многоквартирных домов.

Важно рассматривать зачатого человека как отдельную полноправную личность. Как отмечается в статье В. Н. Архангельского [34], для изменения демографических трендов депопуляции необходимы не только изменения в условиях жизни семей, но и в формировании ценностных ориентаций. Для повышения рождаемости, безусловно, следует не проводить пропаганду средств контрацепции, часть из которых

является абортными, а повышать роль семьи в обществе среди молодежи.

Для безопасного демографического развития необходим переход к расширенному воспроизводству населения особенно среди государствообразующего народа России, демографическое развитие которого находится в наиболее глубоком кризисе. Эффективными инструментами для этого оказалось бы погашение ипотечных кредитов многодетным семьям на строительство или приобретение индивидуальных домов с участками с возможностью полного списания долга в случае рождения трех и более детей. Важны популяризация позитивного образа многодетной семьи в обществе, изменение общественного мнения в пользу многодетности. Реализация перечисленных мер позволит обеспечить демографическую безопасность Российского государства и будет способствовать его безопасному, независимому демографическому развитию.

Список литературы

1. Рыбаковский, Л. Л. Демографические вызовы: что ожидает Россию? // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 49–60. EDN [NOUKIQ](#).
2. Зайончковская, Ж. А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России: Социология и этнология. 1999. Т. 8, № 4. С. 22–34. EDN [OFVSHF](#).
3. Архангельский, В. Н. Региональные различия естественного движения населения в России / В. Н. Архангельский, Ю. А. Потанина, Р. Р. Хасанова // Народонаселение. 2015. № 4 (70). С. 68–78. EDN [VKQTDJ](#).
4. Архангельский, В. Н. Региональные различия рождаемости на Дальнем Востоке / В. Н. Архангельский, Н. Г. Джанаева, В. В. Елизаров // Уровень жизни населения регионов России. 2017. Т. 13, № 2 (204). С. 41–50. EDN [YOYUAF](#).
5. Архангельский, В. Н. Динамика рождаемости на Северном Кавказе: играет ли роль материнский капитал? // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17, № 1. С. 57–74. DOI [10.17323/727-0634-2019-17-1-57-74](#). EDN [VNYMIO](#).
6. Архангельский, В. Н. Рождаемость в регионах Северо-Западного федерального округа // Проблемы развития территории. 2016. № 5 (85). С. 38–56. EDN [WTCWGD](#).
7. Макаренцева, А. О. Рождаемость, смертность и миграция в первой половине 2019 г. (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) / А. О. Макаренцева, Н. В. Мкртчян // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26, № 9. С. 51–59. EDN [OOYCMU](#).
8. Симагин, Ю. А. Дифференциация естественного прироста населения в муниципальных образованиях современной России / Ю. А. Симагин, В. В. Пациорковский, Д. Д. Муртузалиева // Народонаселение. 2018. Т. 21, № 4. С. 36–49. DOI [10.26653/1561-7785-2018-21-4-04](#). EDN [YVSQBV](#).
9. Микрюков, Н. Ю. Региональная проекция рождаемости в России: дифференциация, динамика, факторы / Н. Ю. Микрюков, Т. Р. Мирязов, О. О. Смирнов // III Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума (Москва, 3–4 декабря 2021 г.) / Отв. ред. Т. К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. Москва: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 62–66. ISBN 978-5-89697-373-7. DOI [10.19181/forum.978-5-89697-373-7.2021.13](#). EDN [SIETOA](#).
10. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Ф. Бродель; пер. с фр. Л. Е. Куббея; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. 2-е изд. Москва: Весь мир, 2006. 655 с. ISBN 5-7777-0358-5. EDN [ORMKVX](#).
11. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн; пер. с англ. Н. Тюкиной. Москва: Территория будущего, 2006. 246 с. ISBN 5-91129-028-6.
12. Мальтус, Т. Р. Опыт закона о народонаселении. Москва: Наше завтра, 2022. 318 с. ISBN 978-5-907585-60-7. EDN [QOGBGV](#).
13. Медоуз, Д. Х. Пределы роста: Докл. по проекту рим. клуба «Слож. положения человечества»: [Пер. с англ.] / Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рэндерс, В. В. Беренс; [Науч. ред. Д. Н. Кавтарадзе]. Москва: Изд-во МГУ, 1991. 205 с. ISBN 5-211-02014-6.
14. Медоуз, Д. Х. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Х. Медоуз, Й. Рэндерс, Д. Л. Медоуз; под ред. Н. П. Тарасовой; пер. с англ. Е. С. Оганесян. Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 357 с.

ISBN 978-5-9963-1056-2. EDN [RBATQB](#).

15. *Капица, С. П.* Парадоксы роста : законы глобального развития человечества. 3-е изд. Москва : Альпина нон-фикшн, 2012. 200 с. ISBN 978-5-91671-130-1. EDN [QONEMZ](#).

16. *Данилевский, Н. Я.* Россия и Европа. 2-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2017. 538 с. Серия : Антология мысли. ISBN 978-5-534-02740-2. EDN [VVVAAZ](#).

17. *Тойнби, А. Дж.* Постижение истории : избранное / А. Дж. Тойнби ; под ред. В. И. Уколовой, Д. Э. Харитоновича ; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. Москва : Айрис-Пресс, 2008. 521 с. ISBN 978-5-8112-3232-1.

18. *Шафаревич, И. Р.* Русский народ в битве цивилизаций. Москва : Институт русской цивилизации, 2011. 932 с. ISBN 978-5-902725-62-6. EDN [QPOVBP](#).

19. *Данилевский, Н. Я.* Дарвинизм. Критическое исследование. Москва : ФИБ, 2015. 975 с. ISBN 978-5-91862-025-0.

20. *Пьянков, И. В.* К вопросу о формационном и цивилизационном подходах // *Метаморфозы истории*. 2002. № 2. С. 7–20. EDN [QCKVRN](#).

21. *Гумилев, Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. Санкт-Петербург : Азбука, 2019. 669 с. ISBN 978-5-389-15673-9.

22. *Гумилев, Л. Н.* От Руси до России : очерки этнической истории. Москва : Айрис-пресс, 2008. 317 с. ISBN 978-5-8112-3016-7. EDN [QPICVH](#).

23. *Боханов, А. Н.* Российская Империя. Образ и смысл. Москва : ФИБ, 2012. 589 с. ISBN 978-5-91862-012-0. EDN [QPXIFR](#).

24. *Иоанн Златоуст.* Полное собрание сочинений : [в 12 томах]. Москва : Эксмо, 2017.

25. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губернии Ардатовского уезда : с жизнеописанием основателей ее: преп. Серафима и схимонахини Александры, урожд. А. С. Мельгуновой / сост. архим. Серафим (Чичагов). Нижний Новгород : Изд-во Братства св. Александра Невского, 2005. 724 с. ISBN 5-88213-064-6. EDN [QTIZOR](#).

26. *Жуков, В. И.* Суверенитет России: национальные интересы, демографические угрозы и вызовы // *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2018. Т. 26, № 3. С. 335–346. DOI [10.22363/2313-2329-2018-26-3-335-346](#). EDN [YSQSUH](#).

27. *Менделеев, Д. И.* К познанию России. Москва : Айрис-пресс, 2002. 576 с. ISBN 5-8112-0018-8.

28. *Тюрин, Г. В.* Как поднять нашу глубинку : локальная экономика в России и в мире / Г. В. Тюрин, В. Г. Тюрин. Санкт-Петербург : Живая провинция, 2018. 307 с. ISBN 978-5-6041434-0-7.

29. *Тюрин, Г.* Вольное дело Глеба Тюрин / Глеб Тюрин ; [беседовал] Илья Ступин // *Эксперт*. 2012. № 5. С. 46–50. ISSN 1812-1896.

30. *Безвербный, В. А.* Особенности межрегиональной миграции в Российской Федерации в 2017–2019 гг. / В. А. Безвербный, Н. Ю. Микрюков // *Научное обозрение : Серия 2. Гуманитарные науки*. 2021. № 6. С. 45–65. DOI [10.26653/2076-4685-2021-6-05](#). EDN [JNCGWP](#).

31. *Архангельский, В. Н.* Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация / В. Н. Архангельский, О. Н. Калачикова // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13, № 5. С. 200–217. DOI [10.15838/esc.2020.5.71.12](#). EDN [GGMDHG](#).

32. *Безвербный, В. А.* Стратегии пространственного развития России: агломерации vs сбалансированное развитие / В. А. Безвербный, Н. Ю. Микрюков, Т. Р. Мирязов // *Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 году : [монография] / С. В. Рязанцев [и др.] ; отв. ред. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская ; ФНИСЦ РАН. Москва : Проспект, 2023. С. 295–312. ISBN 978-5-392-38629-1. DOI [10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023](#). EDN [GKFMP](#).*

33. *Безвербный, В. А.* Демографические тенденции в муниципальных образованиях Московской области и способы их корректировки (на примере г. Зарайска) / В. А. Безвербный, М. Ю. Микрюков, Т. Р. Мирязов // *Человеческий капитал*. 2019. № 12 (132). С. 115–121. DOI [10.25629/HC.2019.12.10](#). EDN [GWDDZW](#).

34. *Архангельский, В. Н.* Детерминация репродуктивного поведения: методологические вопросы исследования и учет в демографической политике // *Парадигмы и модели демографического развития : сб. ст. XII Уральского демографического форума / ред. О. А. Козлова, Г. Е. Корнилов, Б. Ю. Берзин, Н. П. Неклюдова. Т. I. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 179–195. ISBN 978-5-94646-652-3. DOI [10.17059/udf-2021-2-1](#). EDN [GJZJMJ](#).*

Сведения об авторах:

Безвербный Вадим Александрович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; ведущий научный сотрудник, Центр территориальных изменений и городского развития, Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vadim_ispr@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-3148-7072](https://orcid.org/0000-0002-3148-7072); РИНЦ Author ID: [539479](https://elibrary.ru/539479); Web of Science Researcher ID: [0-1050-2016](https://orcid.org/0-1050-2016); Scopus Author ID: [57210845020](https://orcid.org/57210845020).

Микрюков Николай Юрьевич, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ecoro@mail.ru.

Мирязов Тимур Робертович, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: miryazov_timur@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-9143-1740](https://orcid.org/0000-0002-9143-1740); РИНЦ Author ID: [1025136](https://elibrary.ru/1025136); Web of Science Researcher ID: [AAV-1530-2021](https://orcid.org/AAV-1530-2021); Scopus Author ID: [57209221088](https://orcid.org/57209221088).

Лукашенко Елена Адольфовна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ea-lukashenko@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-7712-8940](https://orcid.org/0000-0001-7712-8940); РИНЦ Author ID: [1077766](https://elibrary.ru/1077766); Web of Science Researcher ID: [ADP-4658-2022](https://orcid.org/ADP-4658-2022).

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; принята в печать 07.11.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

NATURAL POPULATION CHANGE IN RUSSIAN REGIONS: FACTORS, DYNAMICS, PROSPECTS

Vadim A. Bezverbny

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: vadim_ispr@mail.ru

Nikolay Yu. Mikryukov

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: ecoro@mail.ru

Timur R. Miryazov

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: miryazov_timur@mail.ru

Elena A. Lukashenko

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: ea-lukashenko@yandex.ru

For citation: Bezverbny, Vadim A. Natural Population Change in Russian Regions: Factors, Dynamics, Prospects / V. A. Bezverbny, N. Yu. Mikryukov, T. R. Miryazov, E. A. Lukashenko. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 4. Pp. 37–58. DOI [10.19181/demis.2023.3.4.3](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.3).

Abstract. The article examines the dynamics of natural population change and its components (fertility, mortality, age structure) in the regions of Russia. The goal of the scientific work is to identify general patterns and individual characteristics of natural population change and its components in the regions of the Russian Federation. The information base for the study is data from the Federal State Statistics Service for the regions of Russia. The work uses methods of comparative and typological analysis, factor analysis, graphic and cartographic methods, and the zoning method. Based on statistical data, graphical and cartographic models have been constructed, which helped to divide natural population growth into its constituent components

and establish a connection between them. The authors identify types of territories depending on demographic dynamics and formulate recommendations for improving the demographic situation for each of them. The study showed that many regions of the Urals, Siberia, the Far East, and the coastal south of Russia have a high fertility potential even with an elderly age structure of the population. At the same time, most regions located near the largest urban agglomerations are characterized by the worst birth rate in the country, which indicates the need for spatial deconcentration. The conclusion states that the implementation of a sovereign demographic policy, which includes economic and housing components, as well as the popularization of the image of a large family in society is highly relevant.

Keywords: demographic security, sovereign demographic development, demographic situation, demographic dynamics, natural population growth, birth rate

References

1. Rybakovsky, L. L. Demographic Challenges: What Does Await Russia? *Sociological Studies*. 2012. No. 8. Pp. 49–60. (In Russ.).
2. Zayonchkovskaya, Zh. A. Vnutrennyaya migratsiya v Rossii i v SSSR v XX veke kak otrazheniye sotsial'noy modernizatsii [internal migration in Russia and the USSR in the 20th century as a reflection of social modernization]. *Universe of Russia: Sociology and Ethnology*. 1999. Vol. 8, No. 4. Pp. 22–34. (In Russ.).
3. Arkhangel'skiy, V. N. Regional'nyye razlichiya yestestvennogo dvizheniya naseleniya v Rossii [Regional differences in vital statistics in Russia] / V. N. Arkhangel'skiy, Yu. A. Potanina, R. R. Khasanova. *Narodonaselenie (Population)*. 2015. No. 4 (70). Pp. 68–78. (In Russ.).
4. Arkhangel'skiy, V. N. Regional'nyye razlichiya rozhdayemosti na Dal'nem Vostoke [Regional differences in fertility in the Far East] / V. N. Arkhangel'skiy, N. G. Dzhanayeva, V. V. Elizarov. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2017. Vol. 13, No. 2 (204). Pp. 41–50. (In Russ.).
5. Arkhangel'skiy, V. N. Fertility Dynamics in the North Caucasus: Do Maternity Subsidies Make a Difference? *Journal of Social Policy Studies*. 2019. Vol. 17, No. 1. Pp. 57–74. DOI [10.17323/727-0634-2019-17-1-57-74](https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-1-57-74). (In Russ.).
6. Arkhangel'skiy, V. N. Fertility in the Regions of the Northwestern Federal District. *Problems of Territory's Development*. 2016. No. 5 (85). Pp. 38–56. (In Russ.).
7. Makarentseva, A. O. Fertility, Mortality and Migration in H1 2019/ A. O. Makarentseva, N. V. Mkrtchyan. *Russian Economic Development*. 2019. Vol. 26, No. 9. Pp. 51–59. (In Russ.).
8. Simagin, Yu. A. Differentiation of Natural Population Growth in Russian Municipalities / Yu. A. Simagin, V. V. Patsiorkovskiy, D. D. Murtuzaliev. *Narodonaselenie (Population)*. 2018. Vol. 21, No. 4. Pp. 36–49. DOI [10.26653/1561-7785-2018-21-4-04](https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-4-04). (In Russ.).
9. Mikryukov, N. Yu. Regional Projection of Birth Rate in Russia: Differentiation, Dynamics, Factors / N. Yu. Mikryukov, T. R. Miryazov, O. O. Smirnov. In: *3rd All-Russian Demographic Forum with International Participation : materials of the forum* (Moscow, December 3–4, 2021) / Ex. ed. T. K. Rostovskaya ; FCTAS RAS. Moscow : FCTAS RAS, 2021. Pp. 62–66. ISBN 978-5-89697-373-7. DOI [10.19181/forum.978-5-89697-373-7.2021.13](https://doi.org/10.19181/forum.978-5-89697-373-7.2021.13). (In Russ.).
10. Braudel, F. *Civilization and Capitalism, 15th–18th Century* / F. Braudel ; translated from French by L. E. Kubbel; introductory article and ed. by Yu. N. Afanasiev. 2nd ed. Moscow : Ves' Mir Publishing House, 2006. 655 p. ISBN 5-7777-0358-5. (In Russ.).
11. Wallerstein, I. *World-Systems Analysis: An Introduction* / I. Wallerstein ; translated from English by N. Tyukina. Moscow : Territoriya Budushchego Publishing House, 2006. 246 p. ISBN 5-91129-028-6. (In Russ.).
12. Malthus, T. R. *An Essay on the Principle of Population*. Moscow : Nashe Zavtra Publishing House, 2022. 318 p. ISBN 978-5-907585-60-7. (In Russ.).
13. Meadows, D. H. *The Limits to Growth : A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind* : [translated from English] / D. H. Meadows, D. L. Meadows, J. Randers, V. V. Behrens III ; [Sci. ed. D. N. Kavtaradze]. Moscow : MSU Publishing House, 1991. 205 p. ISBN 5-211-02014-6. (In Russ.).
14. Meadows, D. H. *Limits to Growth. The 30-Year Update* / D. H. Meadows, J. Randers, D. L. Meadows ; ed. by N. P. Tarasova ; translated from English by E. S. Oganessian. Moscow : BINOM. Laboratoria Znaniy, 2012. 357 p. ISBN 978-5-9963-1056-2. (In Russ.).
15. Kapitsa, S. P. *Paradoxes Of Growth : Laws Of Global Development Of Humanity*. 3rd ed. Moscow : Alpina Non-Fiction Publishing House, 2012. 200 p. ISBN 978-5-91671-130-1. (In Russ.).
16. Danilevsky, N. Ya. *Russia and Europe*. 2nd ed. Moscow : Yurait Publishing House, 2017. 538 p. Series : Anthology of Thought. ISBN 978-5-534-02740-2. (In Russ.).
17. Toynbee, A. J. *A Study of History : Selected Works* / A. J. Toynbee ; ed. by V. I. Ukolova,

- D. E. Kharitonovich ; translated from English by E. D. Zharkov. Moscow : Iris-Press Publishing House, 2008. 521 p. ISBN 978-5-8112-3232-1. (In Russ.).
18. Shafarevich, I. R. *Russkiy narod v bitve tsivilizatsiy [Russian people in the battle of civilizations]*. Moscow : Institute of Russian Civilization, 2011. 932 p. ISBN 978-5-902725-62-6. (In Russ.).
 19. Danilevsky, N. Ya. *Darwinism: Critical Research*. Moscow : FIV Publishing House, 2015. 975 p. ISBN 978-5-91862-025-0. (In Russ.).
 20. Pyankov, I. V. K voprosu o formatsionnom i tsivilizatsionnom podkhodakh [On the issue of formational and civilizational approaches]. *Metamorphoses of History*. 2002. № 2. Pp. 7–20. (In Russ.).
 21. Gumilev, L. N. *Ethnogenesis and the Biosphere*. St. Petersburg : Azbuka Publishing House, 2019. 669 p. ISBN 978-5-389-15673-9. (In Russ.).
 22. Gumilev, L. N. *From Rus to Russia : Essays on Ethnic History*. Moscow : Iris-Press Publishing House, 2008. 317 p. ISBN 978-5-8112-3016-7. (In Russ.).
 23. Bokhanov, A. N. *Rossiyskaya Imperiya. Obraz i smysl [Russian Empire. Image and meaning]*. Moscow : FIV Publishing House, 2012. 589 p. ISBN 978-5-91862-012-0. (In Russ.).
 24. John Chrysostom. *Full composition of writings* : [in 12 vols]. Moscow : Eksmo Publishing House, 2017. (In Russ.).
 25. *Letopis' Serafimo-Diveyevskogo monastyrya Nizhegorodskoy gubernii Ardatovskogo uyezda [Chronicle of the Seraphim-Diveevsky Monastery, Nizhny Novgorod province, Ardatov district]* / compiled by Archimandrite Seraphim (Chichagov). Nizhny Novgorod : Brotherhood of St. Alexander Nevsky Publishing House, 2005. 724 p. ISBN 5-88213-064-6. (In Russ.).
 26. Zhukov, V. I. Sovereignty of Russia: National Interests, Demographic Threats and Challenges. *RUDN Journal of Economics*. 2018. Vol. 26, No. 3. Pp. 335–346. DOI [10.22363/2313-2329-2018-26-3-335-346](https://doi.org/10.22363/2313-2329-2018-26-3-335-346). (In Russ.).
 27. Mendeleev, D. I. *K poznaniyu Rossii [To the cognition of Russia]*. Moscow : Iris-Press Publishing House, 2002. 576 p. ISBN 5-8112-0018-8. (In Russ.).
 28. Tyurin, G. V. Kak podnyat' nashu glubinku : lokal'naya ekonomika v Rossii i v mire [How to raise our outback: local economy in Russia and in the world] / G. V. Tyurin, V. G. Tyurin. St. Petersburg : Zhivaya Provintsiya Publishing House, 2018. 307 p. ISBN 978-5-6041434-0-7. (In Russ.).
 29. Tyurin, G. Vol'noye delo Gleba Tyurina [Free work of Gleb Tyurin] / Gleb Tyurin ; [interviewed by Ilya Stupin]. *Expert*. 2012. No. 5. Pp. 46–50. ISSN 1812-1896. (In Russ.).
 30. Bezverbny, V. A. Features Of Inter-Regional Migration In The Russian Federation In 2017–2019 / V. A. Bezverbny, N. Yu. Mikryukov. *Scientific Review. Series 2. Human Sciences*. 2021. No. 6. Pp. 45–65. DOI [10.26653/2076-4685-2021-6-05](https://doi.org/10.26653/2076-4685-2021-6-05). (In Russ.).
 31. Arkhangel'skii, V. N. Maternal Age at First Birth: Dynamics, Regional Differences, Determination / V. N. Arkhangel'skii, O. N. Kalachikova. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020. Vol. 13, No. 5. Pp. 200–217. DOI [10.15838/esc.2020.5.71.12](https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.12). (In Russ.).
 32. Bezverbny, V. A. Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossii: aglomeratsii vs sbalansirovannoye razvitiye [Strategies for spatial development of Russia: agglomerations vs balanced development] / V. A. Bezverbny, N. Yu. Mikryukov, T. R. Miryazov. In: *Rossiyskoye obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh stanovleniya novogo mirovogo poryadka: demograficheskaya situatsiya v 2022 godu [Russian society and state in the conditions of the emergence of a new world order: demographic situation in 2022]* : [monograph] / S. V. Ryazantsev [et al.] ; ex. ed. S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya ; FCTAS RAS. Moscow : Prospekt Publishing House, 2023. Pp. 295–312. ISBN 978-5-392-38629-1. DOI [10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023). (In Russ.).
 33. Bezverbny, V. A. Demographic Trends in Municipal Educations of the Moscow Region and Ways of Their Correction (by the Example of Zaraisk) / V. A. Bezverbny, N. Yu. Mikryukov, T. R. Miryazov. *Human Capital*. 2019. No. 12 (132). Pp. 115–121. DOI [10.25629/HC.2019.12.10](https://doi.org/10.25629/HC.2019.12.10). (In Russ.).
 34. Arkhangel'skiy, V. N. Reproductive Behaviour: Methodological Issues of Research and Accounting in Demographic Policy. In: *Paradigmy i modeli demograficheskogo razvitiya [Paradigms and models of demographic development]* : conference proceedings of the 7th Ural Demographic Forum / ed. O. A. Kozlova, G. E. Kornilov, B. Yu. Berzin, N. P. Neklyudova. Vol. 1. Ekaterinburg : Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2021. Pp. 179–195. ISBN 978-5-94646-652-3. DOI [10.17059/udf-2021-2-1](https://doi.org/10.17059/udf-2021-2-1). (In Russ.).

Bio notes:

Vadim A. Bezverbny, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS; Leading Researcher, Centre for Territorial Change and Urban Development, Institute of Applied Economic Research, RANEPa, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vadim_ispr@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-3148-7072](https://orcid.org/0000-0002-3148-7072); RSCI Author ID: [539479](https://rsci.ru/539479); Web of Science Researcher ID: [0-1050-2016](https://www.webofscience.com/wos/authorid/0-1050-2016); Scopus Author ID: [57210845020](https://orcid.org/57210845020).

Nikolay Yu. Mikryukov, Candidate of Geographical Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: ecoro@mail.ru.

Timur R. Miryazov, Junior Researcher, Institute for Demographic Research, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: miryazov_timur@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-9143-1740](https://orcid.org/0000-0002-9143-1740); RSCI Author ID: [1025136](https://rsci.ru/1025136); Web of Science Researcher ID: [AAY-1530-2021](https://www.webofscience.com/wos/authorid/AAY-1530-2021); Scopus Author ID: [57209221088](https://orcid.org/57209221088).

Elena A. Lukashenko, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: ea-lukashenko@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-7712-8940](https://orcid.org/0000-0001-7712-8940); RSCI Author ID: [1077766](https://rsci.ru/1077766); Web of Science Researcher ID: [ADP-4658-2022](https://www.webofscience.com/wos/authorid/ADP-4658-2022).

Received on 08.09.2023; accepted for publication on 07.11.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.